

В. П. Мыльников

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
Email: mylnikov@archaeology.nsc.ru

Детские погребальные лежа из дерева в пазырыкской культуре Горного Алтая

Статья посвящена научной деятельности известного в России и за рубежом специалиста по изучению курганных погребений скифского времени в Горном Алтае доктора исторических наук, главного научного сотрудника ИАЭТ СО РАН В. Д. Кубарева, которому в 2026 г. исполнилось бы 80 лет. Статистический анализ накопленного им материала показал, что третья часть захоронений составляли детские погребения. Установлено, что захоронения детей в скифскую эпоху в этом регионе отличались неустойчивостью и разнообразием норм погребального обряда, вариативностью погребальных сооружений. Выявлены различные формы и конструкции погребальных лежа из дерева, как в лиственничных колодах, так и на погребальных настилах из досок. Зафиксированы одно отдельное погребение в прямоугольном ящике из досок (детская колыбель), одно погребение на миниатюрном ложе-кровати с ножками и одно в каменном ящике на ложе из двух досок. Установлено, что традиция сооружения погребальных ящиков из плит камня проникла на Алтай с востока, но, по заключению В. Д. Кубарева, этот процесс лишь незначительно затронул население, оставившее памятники Юстыд и Уландрык. Комплексный анализ всего раскопанного материала показал зависимость количества сопроводительного инвентаря и его видовое своеобразие от пола и возраста ребенка. Общим для детских погребений, независимо от возраста, явилось преобладание имитаций многих оригинальных предметов из органических материалов. Подавляющее большинство имитаций вырезано из дерева: кедр, береза, лиственница. Из дерева изготовлены разнообразные модели вооружения, наборы различных украшений коня и человека, копии металлических зеркал, бляхи поясных наборов, гребни и прочие сопроводительные предметы.

Ключевые слова: Алтай, скифское время, пазырыкская культура, детские погребальные лежа из дерева.

V. P. Mylnikov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
Email: mylnikov@archaeology.nsc.ru

Child Wooden Funeral Beds in the Pazyryk Culture of Gorny Altai

The author describes the scientific achievements of V. D. Kubarev, a well-known specialist in the study of Scythian burial mounds in the Altai Mountains, who would have turned 80 in 2026. A statistical analysis of his archaeological collections showed that a third of the burials were child graves. It was established that child graves in this region in the Scythian era were characterized by instability and diversity in the norms of the burial rite, as well as variability in the burial structures. Various forms and designs of wooden burial beds have been identified, both in larch log coffins and on wooden burial decks. There are some specific forms of placement of the deceased in the tomb: one separate burial in a rectangular box made of planks (a crib), one burial on a miniature bed with legs, and one in a stone box on a bed made of two planks. It has been established that the tradition of constructing burial boxes from stone slabs came to Altai from the east, but according to V. D. Kubarev, this process only slightly affected the Yustyd and Ulandryk populations. A comprehensive analysis of all the excavated materials showed that the number and diversity of grave goods depend on the gender and age of the child. A common feature of children's burials, regardless of age, was the prevalence of imitations of many original objects made of organic materials. The vast majority of imitations are carved from wood: Siberian pine, birch, and larch. Various models of weapons, various sets of horse and human decorations, replicas of metal mirrors, belt buckles, combs, and other grave goods were made of wood.

Keywords: Altai, Scythian period, Pazyryk culture, children's funeral beds made of wood.

Введение

Высокая заслуга известного в России и за рубежом скифолога Владимира Дмитриевича Кубарева состоит в том, что в течение многих лет, наряду с исследованиями многочисленных курганных погребений носителей пазырыкской культуры в Горном Алтае, он особое внимание уделял погребениям детей. В своих монографиях подробно во всех деталях описывал особенности ритуалов детских захоронений. Выявил и определил виды и группы погребальных сооружений, выполненных из дерева и каменных плит. Установил разновидность погребальных сооружений и погребальных лож в зависимости от возраста, пола и социальной группы погребенных, а также конкретный набор сопроводительного инвентаря для каждого из них.

Я бесконечно благодарен моему старинному другу, коллеге и сотоварищу в многочисленных экспедициях нашего института с 1970 г., за предоставленную мне возможность в течение нескольких лет участвовать в его археологическом отряде на раскопках известных археологических памятников Ташанта, Уландрык, Юстыд, Барбургазы и других. Помогал ему не только в формировании необходимого для полевого отчета экспедиционного фотоматериала, но и учился работать с археологическим материалом и вести полевой дневник. Владимир Дмитриевич, видя мой особый интерес ко всем артефактам, выполненным из дерева, наблюдая за моими первыми экспериментами по изучению погребальных сооружений и лож из дерева, по изготовлению первых точных копий деревянных украшений пазырыкцев, уговорил меня серьезно, комплексно, междисциплинарно заняться исследованием одной из главных малоизученных археологических областей науки – обработки дерева в древности. Именно он первым предложил мне эту научную тематику.

Проводя раскопки ежегодно с середины 70-х до середины 80-х гг. XX в., Владимир Дмитриевич раскопал около двухсот памятников пазырыкской культуры, включая детские погребения, в которых обнаружены различные виды погребальных лож из дерева. Наиболее полно и достоверно они изучены на могильниках Уландрык, Ташанта, Юстыд, в отрогах Сайлюгемского хребта [Кубарев, 1987, 1991, 1992]. Им установлено, что на всех памятниках дети погребены как вместе со взрослыми, так и отдельно в срубах, колодах или в каменном ящике на ложе из двух двухсторонне отесанных лиственничных досок. Статистический анализ показал, что только на памятнике Юстыд детские погребальные сооружения и ложа из дерева обнаружены в семнадцати отдельно возведенных малых курганах, составляющих третью часть от общего числа погребенных. Выявлено, что дети были погребены как с родителями, чаще всего с женщинами, которые (по мнению В. Д. Кубарева), вероятно, были их матерями, так и отдельно под ка-

менными насыпями малых курганов в небольших узких могильных ямах или малых каменных ящиках [1991, с. 39–40] (рис. 1).

Со взрослыми дети были погребены на настилах, выполненных из двух-трех двухсторонне отесанных досок, уложенных у южной стенки сруба. Отдельные детские погребальные ложа, выполненные из дерева, подразделяются на несколько видов: лиственничные колоды, ложа-кровати с короткими ножками, прямоугольные гробовища (колыбель).

Ориентация погребенных детей была такой же, как и у взрослых, чаще всего головой на восток, иногда на северо-запад (рис. 1, 1, 2). В отдельных случаях одиночные погребения детей ориентированы строго на запад: кург. 7 могильник Юстыд XII, кург. 10 могильник Юстыд I (рис. 1, 3).

Своеобразие сопроводительного погребального инвентаря детей прослежено в зависимости от пола и возраста ребенка и его принадлежности к определенной социальной группе. Чем меньше был возраст ребенка, тем меньше было число предметов сопровождавших его. У малышей было только самое необходимое: глиняный сосуд или деревянное блюдо с пищей, скромный бронзовый или железный, иногда деревянный нож небольшого размера. Подростков, особенно из высшего социального слоя, сопровождали оседланные кони с настоящей упряжью, украшенной прекрасными разнообразными предметами, вырезанными из дерева, многочисленные вещи са크рального характера, личное оружие (рис. 2).

Общим для всех детских погребений было преобладание множества сопроводительных предметов, вырезанных из дерева: модели кинжалов, луков, стрел, ножей, зеркал, поясных наборов, гребней, фигурок зверей-тотемов.

Результаты исследования

Технико-технологический анализ материала показал, что все детские погребальные ложа из дерева подразделяются на четыре видовых группы: настилы из односторонне или двухсторонне отесанных толстых досок, колоды из стволов лиственницы, гробовище (колыбель) из двухсторонне отесанных тонких березовых досок, ложе-кровать из прямоугольной основы из тонких стволов лиственницы с частью изогнутой под прямым углом корневой системы, оформленной в виде коротких ножек и покрытой настилом из двух отесанных досок.

Настилы. Простейший вид погребального ложа. Изготовлены из сколотых продольных пластин ствола лиственницы при помощи клиньев и отесанных теслом с одной или двух сторон. Длина досок рассчитывалась по длине внутреннего периметра южной стенки сруба.

Для взрослого, погребенного вместе с ребенком, количество досок настила состояло из трех-четырех

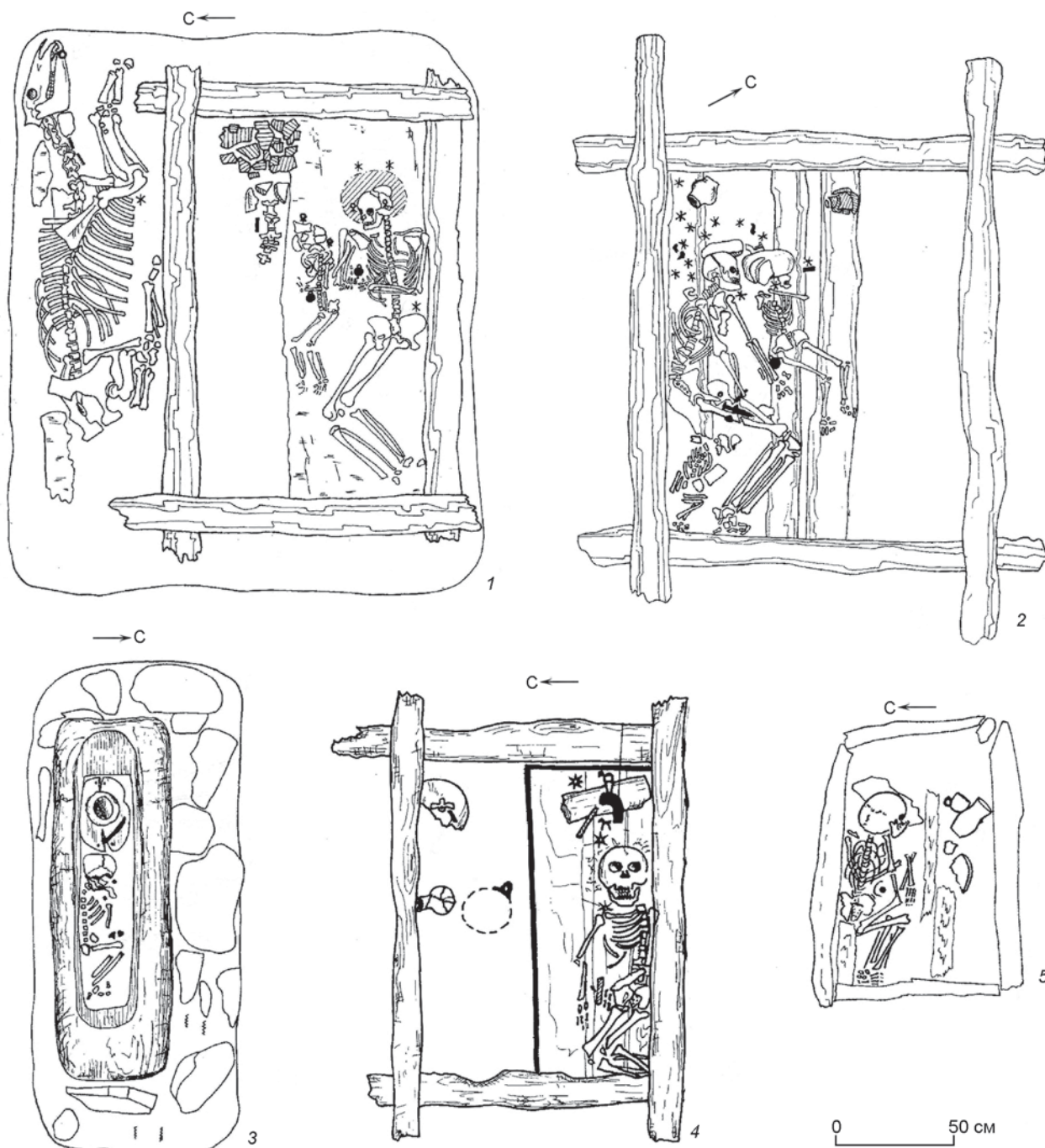

Рис. 1. Разновидности погребальных конструкций из дерева для детей пазырыкской культуры.

1 – подросток погребен с матерью на одном настиле из досок головой на восток; 2 – малыш погребен с матерью на одном настиле головой на северо-запад; 3 – отдельное погребение ребенка в колоде головой на запад; 4 – отдельное погребение ребенка в гробовище (колыбели) головой на восток; 5 – отдельное погребение ребенка в каменном ящике на настиле из досок головой на запад (по: [Кубарев, 1991]).

пластин (см. рис. 1, 1, 2). Для ребенка, захороненного рядом с взрослым – из двух.

Колоды. Особый вид погребального ложа. «В них были погребены только дети» [Кубарев, 1991, с. 31].

Имели приблизительно одинаковые размеры. Длина 125–150 см, диаметр ствола 35–45 см (рис. 3). Колода из кург. 7 могильника Юстыд I имела наилучшую сохранность древесины лиственницы, что способствовало наилучшей сохранности сопроводи-

тельных предметов (рис. 3, 3). Для их изготовления использовали заготовки стволов лиственниц, судя по количеству годовых колец возрастом 100–120 лет. Длина: 1,25–1,5 м. Диаметр: 0,35–0,45 м.

Форма тела колоды. В основном округлая ровная часть ствола с выбранной емкостью для покойника и небольшими затесами по бокам для выравнивания поверхности и закругления места срезанного сука.

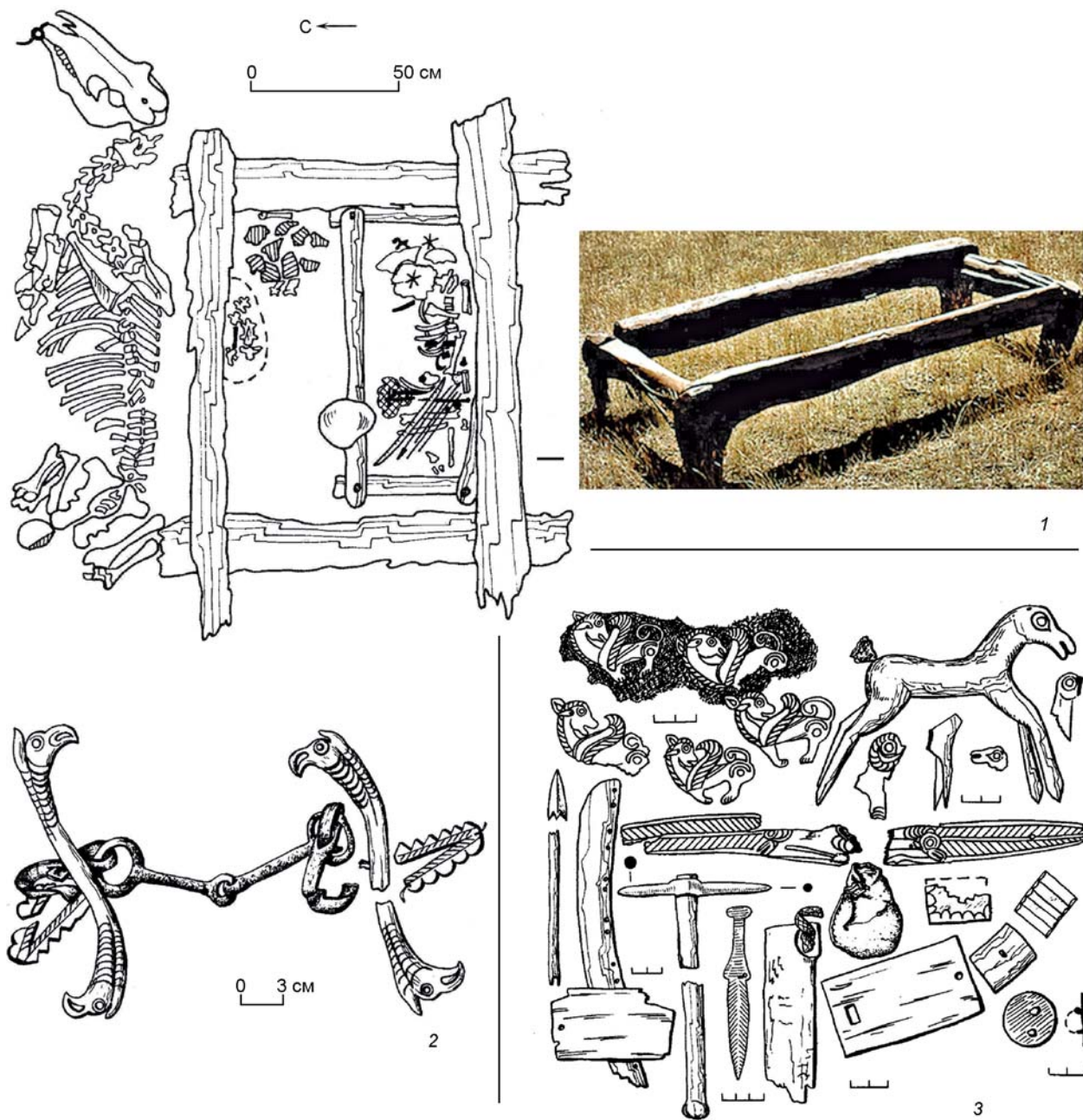

Рис. 2. Отдельное погребение подростка высокого социального статуса с конем в срубе.
1 – ложе-кровать с ножками у южной стенки сруба; 2, 3 – сопроводительные предметы (по: [Кубарев, 1991]).

Погребальная емкость. Округлое внутреннее пространство выбрано при помощи лезвий металлических инструментов: долото, тесло. Толщина боковых стенок 3–5 см, толщина днища 7–8 см. На днище полости следы этих инструментов местами сглажены широким лезвием стамески. Боковые поверхности тела колоды заглажены строгоющими движениями лезвия тесла.

Торцы колоды. В основном уплощенные или слегка заоваленные к центру. У детской колоды из кург. 6 могильника Юстыд XII утолщенный головной торец имел по центру круглое сквозное отверстие диаметром 7–8 см [Кубарев, 1991, табл. XXIII, 1]. Такая

особенность оформления головного торца колоды позже в 1993 г. была зафиксирована при изучении технологических особенностей изготовления колоды из кург. 1 могильника Ак-Алаха 3 на высокогорном плато Укок [Мыльников, 2008, с. 216, рис. 43].

У колоды из кург. 1 могильника Уландрык I в верхней части плоского головного торца сохранилась специально вырубленная массивная круглая в сечении выпуклая рукоять с выбранным округляющим углублением, видимо, для веревки, с помощью которой производилось опускание ее в могилу (рис. 3, 2). Сквозных проушин, как у колод для взрослых, на детских колодах не обнаружено.

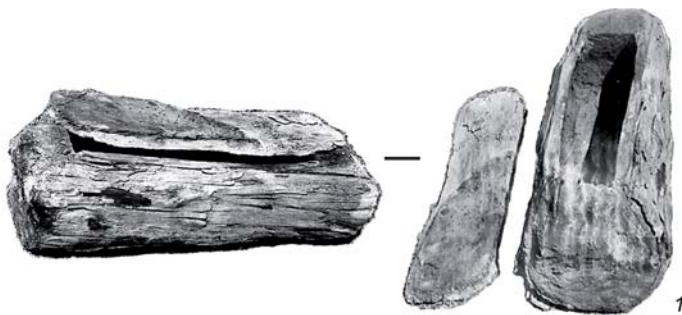

Рис. 3. Виды детских колод из лиственницы. 1 – колода из кург. 1 могильника Ташанта I; 2 – колода из кург. 1 могильника Уландрык I; 3 – колода из кург. 7 могильника Юстыд II; 4 – колода из кург. 8 могильника Юстыд II. Фото В. П. Мельникова, 1982.

Крышки колод. Все вырубленные теслами полости детских колод сверху были плотно закрыты тонкими, плоскими крышками с закруглениями по торцам. В одном случае (Ташанта I, кург. 1) крышка была вырублена из того же ствола заготовки лиственницы, что и само тело колоды путем поперечного скола по всей длине при помощи клиньев и последующей тонкой отески (рис. 3, 1).

Гробовище (колыбель) (см. рис. 1, 5). «Встречено только один раз в детском погребении» [Кубарев, 1991, с. 30–31]. Представляло собой небольшой (100 × 40 × 30 см) деревянный ящик, составленный

из тонких тщательно двусторонне отесанных досок шириной 10–12 см, толщиной 2–3 см. Доски были достаточно жестко соединены между собой при помощи тонких кожаных ремешков, пропущенных сквозь специально прорубленные (прорезанные) стамесками отверстия по углам. Скрепленные между собой они представляли собой ящик похожий на простейший гроб. Остатки верхнего покрытия гроба из трех острруганных и продольно уложенных досок были прибиты ко всем четырем верхним боковинам продольных и поперечных досок по одному деревянному гвоздику. Ящик-гробовище с телом ребенка был поставлен на настил из трех толстых досок, уложенных у южной стенки сруба. У восточной стенки гробовища, выше черепа (головы) подростка под остатками войлочного головного убора с украшениями лежал острруганный обрубок небольшой чурки с остатками войлочного покрытия, бывшего вероятно погребальной подушкой. Продолговатой формы подушки, вырезанные из дерева, найдены не только в курганах Уландрыка и Юстыда, но и в погребениях Сайлюгема [Кубарев, 1992, с. 16].

Это погребальное ложе основными конструктивными особенностями напоминало детские колыбели, которые значительно позже были выявлены известными этнографами у разных народов Саяно-Алтая [Тошакова, 1978, с. 35, 51;

Новик, 1984, с. 174; Соломатина, 1986, с. 148.]. Древний обычай захоронения детей в колыбели или ящике-гробовище наблюдали исследователи позднего средневековья традиционных культур и современности, присутствовавшие при погребении детей в Туве [Дьяконова, 1966, с. 76, рис. 8].

Ложе-кровать. Необычный вид погребального ложа. Ложе-кровать с ножками для взрослого погребенного из кург. 1 могильника Ташанта I в деталях аналогично найденному при раскопках кург. 1 могильника Верх-Кальджин II на плато Укок и в Монголии в кург. 1 могильника Олон-Курин гол 10

[Мыльников, 2025]. Эта деталь погребального обряда свидетельствует о культурной близости регионов Монгольского и Российского Алтая. На Российском Алтае в кург. 21, могильника Юстыд XII во взрослом погребении найдено ложе-кровать без ножек (рама на настиле из двух досок), приподнятое на уплощенных валунах на высоту 30–40 см [Кубарев, 1991, с. 29].

В кург. 22 могильника Юстыд XII подросток был захоронен в отдельном трехвенцовом срубе 200 × 130 × 40 см из бревен диаметром 16–18 см и помещен у южной стенки на прямоугольное миниатюрное ложе-кровать, основа-каркас которого отличалось от взрослого малыми размерами 110 × 50 × 30 см и наличием ножек. Они были изогнуты под прямым углом и являлись продолжением отесанных полубрусев рамы, скрепленных по углам при помощи пазово-шипового соединения в углах и для большей прочности вбитых плоских распорных клиньев по ширине выемки для паза (см. рис. 2, 1). Видимо, погребенный принадлежал к более высокому социальному статусу, потому, что его сопровождало большое количество разнообразного погребального инвентаря и оседланный конь за северной стенкой сруба с большим числом искусно вырезанных из кедра разнообразных украшений узды, одежды и головного убора.

Заключение

Статистико-типологический и технико-технологический анализы детских погребальных лож пазырыкцев Горного Алтая показали следующее. В больших курганах дети носителей пазырыкской культуры Горного Алтая были погребены с женщинами, которые предположительно были их матерями. В таких курганах в большой могильной яме ребенок лежал на погребальном ложе рядом с взрослым. Для каждого отдельно погребенного ребенка в отдельном кургане небольшого размера были свои погребальные лежа небольшого размера. Они имели свои типовые и видовые особенности.

Выявлены особенности архитектуры и плотницкой технологии изготовления погребальных лож для детей каждого социального слоя древних кочевников. Выделены следующие их виды: листовенничная колода с крышкой, ложе-кровать из отесанных досок в раме из жердей с маленькими ножками, гробовище-колыбель в виде прямоугольного ящика из двухсторонне отесанных тонких досок.

Финансирование

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

- Дьяконова В. П. О погребальном обряде тувинцев // Тр. ТКАЭЭ. – М.; Л.: Наука, 1966. – Вып. 2. – С. 56–80.
- Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. – Новосибирск: Наука, 1987. – 302 с.
- Кубарев В. Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск: Наука, 1991. – 190 с.
- Кубарев В. Д. Курганы Сайлюгема. – Новосибирск: Наука, 1992. – 220 с.
- Мыльников В. П. Деревообработка в эпоху палеометалла (Северная и Центральная Азия) – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – 364 с.
- Мыльников В. П. Юго-восток России и северо-запад Монголии – единая историко-культурная общность в скифское время // XIII олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл (2025 оны 9-р сарын 11–16, Улаанбаатар) / Хариуцлагатай ред. Н. Эрдэнэ-Очир, Н. Батболд, Боть II. – Улаанбаатар: ШУА-ийн Археологийн хүрээлэн, 2025. – С. 226–235.
- Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления культур. – М.: Наука, 1984. – 304 с.
- Соломатина С. Н. Колыбель в обрядах и представлениях народов Саяно-Алтая // Этнические культуры Сибири: Проблемы эволюции и контактов. – Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1986. – С. 147–153.
- Тошчакова Е. М. Традиционные черты народной культуры алтайцев. – Новосибирск: Наука, 1978. – 160 с.

References

- Dyakonova V. P. O pogrebalnom obryade tuvincev. In *Trudy TKAEE*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966. Vol. 2. P. 56–80. (In Russ.).
- Kubarev V. D. Kurgany Ulandryka. Novosibirsk: Nauka, 1987. 302 p. (In Russ.).
- Kubarev V. D. Kurgany Yustyda. Novosibirsk: Nauka, 1991. 190 p. (In Russ.).
- Kubarev V. D. Kurgany Sajlyugema. Novosibirsk: Nauka, 1992. 220 p. (In Russ.).
- Mylnikov V. P. Derevoobrabotka v epohu paleometalla (Severnaya i Centralnaya Aziya). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2008. 364 p. (In Russ.).
- Mylnikov V. P. Yugo-vostok Rossii i severo-zapad Mongolii – edinaya istoriko-kulturnaya obshhnost v skifskoe vremya. In *XIII olon ulsyn erdem shinzhilgeenij xurlyn emxetgel*. Bot II. Ulaanbaatar: ShUA-ijn Arxeologijn хyreelen, 2025. P. 226–235. (In Russ.).
- Novik E. S. Obryad i folklor v sibirskom shamanizme: Opyt sopostavleniya kultur. Moscow: Nauka. 1984. 304 p. (In Russ.).
- Solomatina S. N. Kolybel v obryadah i predstavleniyah narodov Sayano-Altaya. In *Etnicheskie kultury Sibiri: Problemy evolyucii i kontaktov*. Novosibirsk: IHFF SB RAS, 1986. P. 147–153. (In Russ.).
- Toshhakova E. M. Tradicionnye cherty narodnoj kultury altajcev. Novosibirsk: Nauka, 1978. 160 p. (In Russ.).

Мыльников В. П. <https://orcid.org/0000-0002-7532-9607>

Дата сдачи рукописи: 16.04.2026 г.